

ЕВРАЗИЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕЖИМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УКРАИНЫ В АСПЕКТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены перспективы режимной трансформации на Украине. Проанализированы эффекты вымывание авторитаризма и рост тоталитарных тенденций. Исследованы особенности феномена синергетической воронки на Украине. Показано, что вектор режимной трансформации несет угрозу соседним странам и безопасности в Евразии.

Ключевые слова: политический режим; украинский национализм; безопасность в Евразии; синергетическая воронка

SEMENOV V. A.

EUROASIAN SECURITY: THE PROSPECTS OF REGIME TRANSFORMATION IN UKRAINE IN ASPECT OF THE INTERNATIONAL RELATIONS

ABSTRACT

In article is considered the prospects of regime transformation in Ukraine. The analysed authoritarianism erosion and the increase of totalitarian tendencies.

The features of a phenomenon of a synergetic vortex in Ukraine are studied.

It is shown, what this vector of regime transformation creates threat to neighboring countries and security in Euroasian.

Keywords: political regime; Ukrainian nationalism; security in Euroasian; synergetic vortex

Одной из ключевых проблем в изучении международных отношений является прогнозирование действий государственных акторов. Однако в современных условиях, в связи с воздействием глобализации и неокOLONиальных тенденций, исследование мотиваций государственных акторов заметно усложнилось. Отчасти это связано с расхождением национальных геополитических интересов и интересов политической элиты, как социальной группы.

По сути, это означает необходимость смены парадигмы, с позиции которой изучаются мотивы действия государственных акторов. Особенно актуальной представляется эта задача в случае исследования достаточно редких и, по-своему уникальных случаев, таких, как политическая система современной Украины. Стоит отметить, что многие эксперты и наблюдатели по разным причинам придерживаются либо классических позиций политического реализма, либо рассматривают ситуацию сквозь призму геополитических концепций, упуская из виду фактор элит в анализе формируемой внешней политики. Что представляется достаточно опасным в аспекте прогнозирования векторов трансформации украинской политической системы.

Рассматривая мотивационный комплекс принимаемых государственными акторами решений, можно выделить три уровня – геоиДеологический, ситуативно-политический, и на уровень интересов политической элиты. Весомость каждого из этих уровней зависит от особенностей функционирования политической системы, выраженных посредством политических режимов. Таким образом, изменение политического режима может оказать существенное влияние на логику принимаемых государственным актором решений, в том числе – и в формировании внешней политики посредством изменения баланса мотивационной актуальности между уровнями.

Классические теории политических режимов формировались на базе сравнительных исследований в политологии, и потому достаточно часто концентрировались на ярких косвенных признаках (например, на уровне свободы – не свободы), тем самым упуская стоящие за этими признаками общественно-политические механизмы. Ведь используемый в процессе формирования политики государством инструментарий напрямую зависит от того, как устроена политическая система, и с какими вызовами она сталкивается. С точки зрения синергетического подхода политическая

система общества представляет собой ключевой элемент адаптационного контура общества, как открытой динамической системы. Именно политическая система, стремящаяся стабилизировать социальное окружение, и инициирует адаптационные процессы в обществе. Таким образом, работа политической системы направлена в первую очередь на то, чтобы компенсировать актуальные раздражители. Если же работа политической системы в этом направлении не эффективна, то происходит перестройка самой политической системы, обеспечивающей большее соответствие текущему моменту.

Что позволяет нам анализировать процесс формирования политического режима по трем направлениям – экономическому, социокультурному, и внешнеполитическому, выступающих в качестве последствий старого режима и предпосылок возникновения нового режима.

Анализируя предпосылки возникновения действующего в текущий момент на Украине политического режима, мы можем отметить следующие особенности:

Во-первых, это социально-экономические особенности. С политической точки зрения мы должны проанализировать экономическую систему Украины по следующим направлениям.

- Тип доминирующих элит, характер доминирующих интересов, то есть, определяет ли экономика политику, или политика экономике (второй вариант является признаком тоталитарного политического режима).
- В случае, если экономика определяет политику, большой интерес будут представлять экономические элиты. В связи с тем, что сама по себе публичная политика денег не приносит, возрастает роль спонсоров и источников финансирования. Которые, в свою очередь, можно подразделить на источники внешнего финансирования, и финансирование «снизу». Внешнее финансирование обеспечивает зависимость политических элит от элит экономических, либо от источников из вне. Характер экономических элит, а также воздействие, оказываемое ими на политическую систему, будут зависеть от экономической обстановки в стране, от характера тех источников, которые при-

носят им прибыль. Условно, в зависимости от экономической обстановки, экономические элиты можно разделить на четыре категории: «люди-с-оружием» (вариант стран с разрушенной экономикой, стран «четвертого мира»), олигархические элиты (в условиях отсутствия четкой специализации на отраслевых источниках прибыли, диверсифицированность этих источников), монополичный отраслевой лоббист/группа интересов (в случае наличия в экономике одной доминирующей отрасли), и вариант множественности лоббистских групп.

- Уровень общественного благосостояния, и его влияние на степень фрустрации и депривации населения, а также на формирование революционных классов.

Применительно к Украине мы можем обозначить следующие тенденции: с момента получения независимости и по текущий момент мы можем констатировать, что экономические интересы украинской элиты преобладают над национальными, идеологическими, и геополитическими интересами страны, то есть, экономика определяет политику. Экономические элиты Украины сформированы по олигархическому признаку – их источники доходов и экономические интересы крайне разнообразны, и группируются не по функциональной специализации, а, в большей степени, по географической локализации. Полноценный революционный класс отсутствует, однако продолжающееся ухудшение уровня жизни ведет к люмпенизации населения, тем самым способствуя радикализации общества.

Во-вторых, это социокультурные особенности. Украинское общество характеризуется плюральной ролевой лояльностью, и потому может быть отнесено к индивидуалистическому типу обществ. В силу климатических и географических особенностей на Украине был распространен хуторской тип организации сельского хозяйства, что наложило свой отпечаток на украинскую культуру, сделав ее более сельской и местечковой. Локальная обособленность играет важную роль в украинской политической культуре. Геополитическое положение территории-сателлита также способствовало развитию местного периферийного национализма. Произшедшая после

окончания Великой Отечественной войны эмиграция бывших членов дивизии СС «Галичина» и иных подобных подразделений нацистской Германии, созданных на Украине, оказала сильное культурное влияние на эмигрантские круги. Это явление способствовало формированию крайних националистических, и даже неонацистских установок в культурном поле украинской диаспоры. Например, можно вспомнить концепцию орианства, сформировавшуюся в среде украинской неонацистской секты последователей Рун-виры [1]. Впрочем, и в традиционной украинской культуре также имеются неприемлемые проявления крайнего национализма – примером тому служит долгая дискуссия, развернувшаяся среди украинских культурологов вокруг необходимости убрать антисемитских персонажей из украинских рождественских вертепов [2]. Таким образом, украинский национализм имеет глубокие корни, что при наличии политической воли обеспечивает его бурный рост. Также стоит отметить фактор культурной разделенности на Восток и Запад, с доминированием западноукраинских культурных трендов.

В-третьих, внешнеполитические факторы. Заинтересованность Польши и некоторых других стран ЕС в украинских трудовых мигрантах и некоторых ресурсах (янтарь, лес-кругляк), а также – украинских рынках сбыта, заинтересованность США в контроле над поставками российского газа в ЕС (не считая многочисленных иных экономических интересов). Также следует отметить заинтересованность России в обеспечении безопасности своего газового транзита. Тем не менее, по мере достижения своих целей, внешние акторы утрачивают заинтересованность в осуществлении влияния на Украину, тем самым ослабляя контроль над протеканием внутренних процессов.

Таким образом, с момента распада СССР мы можем выделить два состоявшихся этапа в развитии украинской политической системы, и начало третьего. Конечно, такое деление относительно, ведь не смотря на наличие событий-маркеров, играющих роль водоразделов, мы имеем дело с единым процессом.

Первая форма политической системы Украины, возникшая после распада СССР, представляла собой одну из разновидностей современных авторитарных режимов – конкурентный вариант

(модель «банки с пауками»), гибридный наличием демократических элементов. Олигархизация и коррумпированность политических элит, усугубленная ослаблением связи между социальным окружением и политической системой, и является характерной чертой подавляющего большинства авторитарных режимов (если не считать авторитаризм в условиях традиционных обществ). Ради поддержания социально-политической стабильности авторитарные украинские элиты были заинтересованы в развитии национализма, как идеологической компенсации постсоветских экономических кризисов.

Вторая форма сформировалась после евромайдана, отчасти – из-за активного привлечения националистов – как грубой силы, отчасти – из-за наращивания националистической мобилизации. Потеря Крыма и ситуация на востоке Украины активно привлекали внимание населения и способствовали росту национализма. По сути современная Украина представляет собой гибридную форму тоталитарного и авторитарного режимов. Авторитарная верхушка, преследующая свои интересы, опирается на средний слой, состоящий из идейных ура-патриотических патриотов. Этот средний слой используется для обеспечения тоталитарной мобилизации остального населения. Здесь можно провести параллели с Италией, правительство которой поддерживало Муссолини, как противовес росту влияния марксистов и либералов.

Третья форма может быть выведена нами из экстраполяции существующих тенденций. Мы можем наблюдать, как происходит идеологический рост украинского национализма, и как на его основе формируются и укрепляются тоталитарные структуры. Поэтому, если не учитывать внесистемное влияние, мы можем отметить тенденции тоталитаризации украинского общества.

По сути дела, этот процесс, начавшийся еще в 90-е годы, представляет собой типичную синергетическую воронку, когда происходящие процессы приобретают усиливающийся и самоподдерживающийся характер. Такого рода явления встречаются не редко, однако выделить их и локализовать представляет сложную комплексную задачу для исследователя. Одним из наиболее наглядных и масштабных примеров синергетической воронки демонстрирует история Китая в виде своих дина-

стических циклов. Применительно к Украине ее синергетическая воронка выглядит значительно слабее, она содержит меньше циклических контуров, но демонстрирует ту же логику взаимоподдерживающих процессов.

Ключевым элементом здесь выступает баланс между идеологическими и экономическими интересами украинских элит. Изначально украинские политические элиты (как и большинство прочих элит постсоветского пространства) характеризовались достаточно высоким уровнем коррупции и олигархизации, а националистическая компонента выступала лишь в качестве вспомогательного политического инструмента, развертывание которого не требовало от украинских элит существенных экономических, организационных, и временных затрат. Однако авторитарный режим плохо способствует развитию экономики, переход на рыночные рельсы в адаптационный период также плохо сказывался на уровне жизни украинцев. В таких условиях складывалась господствующая на Украине (а также прочем постсоветском пространстве) экономическая культура, когда экономические элиты ощущали высокие инвестиционные риски в украинском экономическом пространстве, и предпочитали выводить свои ресурсы за пределы страны. Постоянная утечка капитала, характерная для неокOLONIALной модели, также способствовала ухудшению экономического состояния страны и падению благосостояния населения. А в свете того, что на Украине отсутствовали достаточно сильные отраслевые группы, политическая система была вынуждена подстраиваться под конкурентную борьбу олигархов. И если в условиях западных демократических режимов конкуренция за политическое влияние протекает в конвенциональном и компромиссном ключе, то в случае с Украиной конкуренция между олигархами носит достаточно жесткий характер, а последствия этой конкуренции для экономики страны учитываются достаточно слабо. Поэтому, не смотря на наличие политического плюрализма и конкуренции, украинские демократические практики не приносили положительного эффекта.

Олигархическая конкуренция также наслаивалась на культурные противоречия. Феномен «двух Украин», Восточной и Западной, породил управляемый конфликт, способный отвлекать

внимание населения и обеспечивать политическую стабильность по принципу «разделяй и властвуй». Подобные политтехнологии использовались также и в отношении Крыма, где для этой цели использовался «татарский вопрос». При этом изначально была сделана ставка на поддержание именно западноукраинской культурной матрицы, как обладающей большим мобилизационным потенциалом. И вне зависимости от того, какой украинский президент (и его команда) находились у власти, тенденция поддержки западной Украины, помощь в обеспечении ее культурного доминирования продолжали осуществляться. Различие было лишь в интенсивности этой поддержки.

Западная поддержка послужила в качестве катализатора процессов роста украинского национализма. Тем самым обеспечив качественней перелом в ситуации. Если на первой фазе, в условиях модели «банки с пауками», рост национализма происходил достаточно медленно, в ответ на медленное снижение уровня жизни, то майданы вели к резкой катализации политически активных слоев общества, способствуя их консолидации и формированию организационных структур, что переводило явление украинского национализма на качественно новый уровень. Более того, в период первой фазы постепенно вырабатывалась националистическая инерция и среди самой политической элиты. Ярким примером может служить «дело Марущинца», украинского консула в Германии, активно и публично пропагандировавшего концепцию «Орианны» (формы украинского неонацизма), а его книга «Мои весны» была опубликована при поддержке властей и, более того, ее презентация прошла в стенах государственного учреждения [3]. И хотя самого Марущинца можно считать единичным случаем, гораздо более показательна реакция государственных структур и его профессионального окружения, предпочитавших годами не замечать, а порой – и поддерживать подобные одиозные личности. Конечно, этой инерции было недостаточно для того, чтобы перебить экономические интересы элиты. Не достаточно ее для этого и в текущий момент. Однако постоянное уменьшение «кормовой базы» украинских экономических элит ведет к снижению актуальности фактора выгоды. Объем этих выгод на Украине с каждым годом становится все меньше.

Таким образом, формируются основные циклические контуры рассматриваемой синергетической воронки. Первый контур: реализация интересов украинских экономических элит ведет к истощению экономики, истощение экономики ведет к усилению конкуренции между экономическими элитами, что, в свою очередь, приводит к укрупнению экономических акторов, и к появлению у них больших возможностей для реализации своих экономических интересов. То есть, чем хуже обстановка в экономике Украины и чем сильнее конкуренция между олигархами (чем меньше становится этих акторов), тем больше инструментов влияния они приобретают, и тем слабее становятся правовые ограничения и государствообразующая социальная инерция.

Второй контур образуется посредством роста национализма. Чем ниже уровень благосостояния населения, тем больше необходимость в инструменте отвлечения широких масс, тем больше рост национализма и тоталитарных тенденций наблюдается, и тем большие возможности для реализации своих интересов обретают украинские экономические элиты.

Третий контур обеспечивается постепенным вымыванием экономических интересов элиты идеологическими интересами. По мере сокращения упоминавшейся ранее «кормовой базы» актуальность экономических интересов будет сокращаться, сформировавшаяся в ходе второй фазы прослойка «активистов» будет все больше просачиваться на уровень реальной власти, да и политики-приспособленцы также адаптируются к новым тенденциям. Поэтому чем сильнее олигархия, тем слабее экономика, а чем слабее экономика, тем сильнее влияние украинских националистов. Но при этом, чем слабее экономика, тем меньше заинтересованность олигархов в осуществлении влияния на нее посредством политики, и тем сильнее влияние украинских националистов, заполняющих образующийся вакуум.

Как результат действия воронки, со временем мотивационный уровень, обусловленный экономическими интересами украинских элит, будет ослабевать. В то же время, тоталитарные националистические движения, использующие мобилизационные технологии фашизма и опасные идеологические концепты на подобие орианства,

представляющие вариацию украинского неонацизма, будут только усиливаться.

Что касается внесистемных, внешних факторов, то их влияние на ситуацию на Украине носит сдерживающий характер, ослабляя эти процессы, однако мало вероятно, что в отношении Украины будет проведено внешнее «лечение».

Таким образом, на основе существующих тенденций, можно сформулировать три сценария продолжающейся режимной трансформации.

Первый сценарий рассматривает вероятность возникновения сильного экономического кризиса на Украине, в результате которого ее экономика резко опустится на уровень стран «четвертого мира». Такой вариант приведет к «вымиранию» олигархических элит, резкой люмпенизации и криминализации населения, переносу «центра силы» от государства к частным акторам. Государство начнет утрачивать фискальную монополию и монополию на насилие. Начнется конкуренция за оставшиеся ресурсы между полукриминальными военизированными группировками с привлечением ветеранов АТО и националистических активистов. В рамках первого сценария не предполагается объединение этих группировок в единую организацию, способную обеспечить построение тоталитаризма на Украине. Тем не менее, сама по себе подобная зона нестабильности уже является значимой угрозой Евразийской безопасности. Также большой проблемой для окружающих стран выступает проблема формирования «зоны свободного огня» и появления там «неоказачества» в той форме, в которой эта профессиональная группа существовала в средние века – как наемников и «лихих людей», которые ходят в набеги (можно провести параллели с сомалийскими пиратами). Возможен их вариант организации в форме ЧВК.

Второй сценарий рассматривает вариант резкого качественного скачка, вызванного «третьим майданом». Падение уровня жизни будет способствовать революционизации населения, организационные структуры, пусть и в несколько разрозненном виде, также существуют. Второй сценарий экстраполирует модели захвата власти фашистскими организациями в XX-м веке на современную Украину.

Третий сценарий – это сценарий медленного «вымывания» авторитаризма и его замещения

тоталитарной компонентой. Он будет происходить естественным путем по причине уменьшения актуальности экономических интересов украинских элит и общим ростом националистической инерции. Уже сегодня, в сравнении с 2014 годом, заметны ярко выраженные тоталитарные тенденции. Возросла роль национальных символов, скрепляющих новую украинскую идентичность. Все больше украинских политиков углубляются в крайне националистическую риторику.

С точки зрения обеспечения евразийской безопасности реализация любого из этих сценариев вызывает тревогу. Если мотивации авторитарных элит относительно предсказуемы, то тоталитарные элиты действуют в русле своей идеологии, и потому их действия могут носить резкий и неожиданный характер. Нынешняя политика Украины в отношении РФ, не смотря на риторику в СМИ, ярко выраженную прозападную позицию, и наличие ряда конфликтных моментов, например, вокруг газового транзита, не нацелена на переход взаимоотношений в фазу открытого конфликта. Однако в случае продолжения режимной трансформации будет происходить постепенное вытеснение коррумпированных и олигархизированных интересов, и замещение их интересами идеологическими. В связи с этим тенденции режимной трансформации на Украине ведут, как минимум, к возникновению очага напряженности, который будет отвлекать внимание и ресурсы со стороны

соседних держав. В худшем случае возникает опасность политических авантур со стороны тоталитарного режима, обладающего большими амбициями, но ограниченными внутренними ресурсами для их удовлетворения. Другие риски связаны с угрозой возникновения гуманитарной катастрофы и усилением миграционного оттока населения, имеющего деформированные культурные и социальные ценности, и потенциально враждебного к обществам-реципиентам (чувство обиды на внешних акторов – на Россию, как «агрессора», на европейские страны – как не выполнившие свой «союзнический долг»).

Список литературы

1. Мучник А. Еврейские «мотивы» в фольклоре Украины и их влияние на формирование образа еврея в художественной литературе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tureligious.com.ua/evrejskyye-motyvyi-v-folklore-ukrainyi-y-yh-vlyyanye-na-formyrovanye-obraza-evreya-v-hudozhestvennoj-literature/>
2. Уварова Т.Б. Новая этнонациональная идеология в России и Ближнем зарубежье [Электронный ресурс]. – <https://cyberleninka.ru/article/v/99-04-002-uvarova-t-b-novaya-etnonatsionalnaya-ideologiya-v-rossii-i-blizhnem-zarubezhie>
3. Весни Василя Марущинця [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irshavaonline.com/vesni-vasilya-marushhincya/>

Круглый стол «Политические и экономические факторы в укреплении евразийского партнерства», модератор В.Г. Когут, кандидат политических наук